

Нищий Лян Чжэ...

— Не понимаю нынешнюю молодёжь, раздеваются в общественных местах, и их ещё жалуёт уборщица, — ответил один из полицейских.

Лян Чжэ внезапно остановился, поднял голову и пристально посмотрел на говорившего полицейского.

— На туалете висела табличка «На ремонте».

Полицейский удивился, затем рассмеялся.

— Малыш, даже если на туалете висит табличка «На ремонте», ты не можешь раздеваться внутри!

Двое полицейских сели на свои места, достали блокнот и начали записывать.

— Та уборщица хочет, чтобы мы вас хорошенько проучили, но я думаю, вы уже получили урок. Ладно, покажите свои удостоверения личности, запишем данные, и можете идти.

Удостоверения личности... У них их не было...

Неловкое молчание. Полицейский отложил ручку, внимательно осмотрел Лян Чжэ.

— Нелегал?

— Лекарство, — Лян Чжэ посмотрел на него, произнес одно слово.

Ли Чжэн не знал, смеяться ему или плакать: «В такой момент ты всё ещё помнишь о лекарстве».

— Что?

— Жаропонижающее, — Лян Чжэ колебался несколько секунд, затем повторил.

Молодой полицейский рассмеялся.

— Эй, парень, ты что, думаешь, это твой дом? Документы или адрес, иначе я действительно буду считать вас обоих нелегалами!

Лян Чжэ слегка дрогнул веками, но ничего не сказал.

Ли Чжэн не беспокоился за Лян Чжэ. Он был коренным жителем Сянцзяна, к тому же из знатной семьи, этим полицейским с ним не справиться.

В этот момент Лян Чжэ посмотрел на него. Ли Чжэн с удивлением обнаружил, что, хотя Лян Чжэ ничего не говорил, он чётко уловил его сигнал. Лян Чжэ спрашивал: «Если я скажу адрес, мне дадут лекарство?»

Ли Чжэн всё ещё был в замешательстве, когда Лян Чжэ уже повернулся и произнёс:

— Баньшань, дом 3.

— Что... что?

— Лекарство.

Лян Чжэ был бесстрастен, но Ли Чжэн уже почувствовал его недовольство: «Я уже сказал, почему не даёте лекарство!»

— Ты только что сказал свой адрес, где это? — Полицейский настаивал.

— Жаропонижающее!

Терпение Лян Чжэ закончилось, его настроение резко ухудшилось, он сжал губы и больше не произнёс ни слова.

— Баньшань, дом 3? Ты что, считаешь себя кем-то особенным?

Вилл в Баньшане много, есть западный Баньшань, восточный Баньшань, центральный Баньшань, но те, что с номерами, — это другое дело.

Вилла Баньшань, дом 1, была резиденцией губернатора Гонконга, построенной на средства со всего Сянцзяна. Баньшань, дом 2, был бывшим домом господина Цзэн Хунцина, который всю жизнь боролся за судьбу Хуаго и только в старости переехал в Сянцзян, чтобы провести остаток жизни.

Что касается домов с номерами от 3 и выше, мало кто знал, кто там жил. Кто-то говорил, что это семья Хо, кто-то — семья Бао, Лян, Ли, слухи ходили разные. Этот парень с порога заявляет, что живёт в Баньшане, дом 3, он что, считает меня дураком?

В глазах Ли Чжэна мелькнула задумчивость. В XXI веке в Баньшане, дом 3, жил знаменитый азиатский миллиардер Ли Цзяжэнь, но в 1982 году компания Cheung Kong только начинала заявлять о себе в высших кругах Сянцзяна, и у Ли Цзяжэня не было смелости занять дом 3.

Ли Чжэн помнил, что дома с номерами от 3 до 9 в Баньшане были заняты, все их владельцы были известными личностями, и они никогда не продавали свои родовые дома, если только не было крайней необходимости. Поэтому, даже когда положение семей изменилось, порядок домов в Баньшане оставался прежним. Когда Ли Цзяжэнь впервые ступил на порог Баньшаня, он жил в доме 7, и только позже, благодаря стечению обстоятельств, переехал в дом 3, став настоящим лидером Баньшаня.

Значит... семья Лян пришла в упадок? Подумав об этом, Ли Чжэн посмотрел на Лян Чжэ с неоднозначным чувством.

Лян Чжэ почувствовал изменение в настроении Ли Чжэна и посмотрел на него. Увидев, что лицо Ли Чжэна стало белым как бумага, он быстро подошёл, колеблясь, положил руку на лоб Ли Чжэна. Ещё горячее!

Увидев беспокойство Лян Чжэ, полицейский наконец понял.

— Ой, если бы ты сказал больше слов, я бы сразу понял, что у парня жар. Да и кто, живя в Баньшане, дом 3, появится здесь в таком виде?

Молодой полицейский пробормотал это себе под нос, затем пошёл за жаропонижающим. Бормоча, он вдруг замер. Баньшань, дом 3! Молодой господин Лян!!

— Ты... ты уверен, что живёшь в Баньшане, дом 3? Ты не из семьи Лян? Тебя похитили?!

Молодой полицейский вскрикнул.

Все в офисе замерли. Дело о похищении семьи Лян было сейчас самым важным для полиции Сянцзяна, и те, чьи места в офисе пустовали, как раз искали молодого господина Лян.

Неужели они его нашли?!

— Эээ... Вы, может, присядете. Я принесу вам чаю?

Молодой полицейский чуть не бросился наверх, где лежали документы с фотографией молодого господина Лян.

Но опыт есть опыт. Пока молодой полицейский говорил с Лян Чжэ, пожилой сотрудник, который только что разбирал соседские ссоры, уже поднялся наверх. Увидев фотографию в документах, его лицо расплылось в улыбке.

Сотрудники отдела тяжких преступлений никогда бы не подумали, что однажды гражданский отдел опередит их в раскрытии дела, которое волнует весь Сянцзян! Пожилой сотрудник спускался вниз, чувствуя, что идёт по воздуху.

Лян Хуэйин, её братья и Сюй Юаньдун прибыли в Дагулин почти сразу после звонка. Когда они вошли, Ли Чжэн лежал под капельницей, а Лян Чжэ сидел рядом. Они не говорили, но Лян Хуэйин почувствовала странную гармонию в этой картине.

— Сяочжэ, как хорошо, что с тобой всё в порядке. Тётя не спала ни одной ночи. Дай мне посмотреть на тебя!

Лян Хуэйин на высоких каблуках подбежала к Лян Чжэ. Если бы не её идеальный макияж, готовый для званого ужина, её слова звучали бы более убедительно.

Лян Чжэ посмотрел на ворвавшихся людей, нахмурился, поднёс палец к губам, делая знак тишины. Лян Хуэйин почувствовала холодок по спине, её шаги замедлились. Она всегда не любила глаза этого племянника, холодные, почти без эмоций. Когда он смотрел на тебя своими глубокими глазами, казалось, что все твои грязные мысли обнажены.

Когда вошёл Сюй Юаньдун, он с удивлением взглянул на кровать. Он помнил, что молодой господин Лян был человеком с сильным чувством личного пространства. Когда он разговаривал с ним в гостиной семьи Лян, он не любил, когда кто-то садился рядом с ним на диван. Сюй Юаньдун даже консультировался с психологом по этому поводу, и тот сказал, что люди с аутизмом устанавливают безопасную дистанцию в общении, и если кто-то её нарушает, они могут стать агрессивными, в тяжёлых случаях даже проявлять насилие.

А сейчас он сидел на кровати рядом с кем-то, расстояние между ними не превышало пятидесяти сантиметров.

— Молодой господин Лян, как вы себя чувствуете? Думаю, вам нужно пройти полное обследование, — тихо сказал Сюй Юаньдун.

Лян Хуэйин поспешно добавила:

— Да, да, в этой больнице наверняка нет хорошего оборудования, Сяочжэ, давай вернёмся домой. Эти дни были для тебя настоящим испытанием.

Директор больницы и врач, сопровождавшие их, переглянулись...

Проведя сутки без отдыха и с высокой температурой, Ли Чжэн быстро уснул, как только лёг на кровать. Однако он всегда был чутким спящим, и когда в палату ворвалась толпа людей, он, естественно, проснулся.

Глядя на тётю с идеальным макияжем и дорогой одеждой, которая с «заботой» расспрашивала Лян Чжэ, и двух дядей с фальшивыми улыбками. Тот, что в очках, выглядел более нормально, но что это за взгляд, словно он самый умный, а все вокруг дураки? Откуда такая уверенность?!

Зная, что у Лян Чжэ аутизм, Лян Хуэйин, её братья и Сюй Юаньдун неосознанно расслабились, и их поверхностная вежливость стала более заметной.

Лян Чжэ первым заметил, что Ли Чжэн проснулся. Он дотронулся до его лба, его сжатые губы слегка расслабились. Температура спала.

Принц Ли Чжэн...

<http://bllate.org/book/17704/1653435>